

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.44>

Скоробач Наталья Юрьевна

[Глаголы, актуализирующие семантику модальности сомнения, в текстах англоязычного публицистического дискурса](#)

В статье рассматриваются особенности актуализации глаголами модальной семантики сомнения в текстах публицистического дискурса. Модальность сомнения представлена как текстовая категория с общим значением неуверенности. Исследование показало, что актуализация данного значения происходит под влиянием контекста, в рамках текстового целого, обеспеченного взаимодействием средств разных уровней языка. При этом глаголы, в семантике которых значение неуверенности зафиксировано как вторичное или отсутствует, обладают способностью проявлять модальность сомнения, выступая как прямые и косвенные средства выражения данной семантики. Новизна исследования заключается в том, что устанавливается зависимость эксплицитного либо имплицитного выражения модальности сомнения глаголами от синтаксических структур соответствующих высказываний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/44.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 224-229. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. **Prince Philip wants a no-frills funeral, it is claimed** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/prince-philip-wants-a-no-frills-funeral-99114> (дата обращения: 11.01.2020).
21. **Russian operatives spent thousands of dollars on Google ads, source claims** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2017/oct/09/russian-operatives-spent-thousands-of-dollars-on-google-ads-source-claims> (дата обращения: 11.09.2019).
22. **Sanctions blamed as Silicon Valley firms won't ship some kit to Russia** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-russia-sanctions-tech/sanctions-blamed-as-silicon-valley-firms-wont-ship-some-kit-to-russia-idUSKBN1KH1TC> (дата обращения: 13.08.2019).
23. **Thyssenkrupp to invest up to \$250 million in U.S. elevator site: executive** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-thyssenkrupp-investment/thyssenkrupp-to-invest-up-to-250-million-in-u-s-elevator-site-executive-idUSKBN1KH0QV> (дата обращения: 11.08.2019).
24. **Trump lobbied on nuclear weapons by Putin at Helsinki summit, leaked document** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.express.co.uk/news/world/1000497/trump-putin-summit-meeting-helsinki-nuclear-weapons-russia-news-US> (дата обращения: 15.08.2019).
25. **U.S. antitrust scrutiny tests T-Mobile's \$26 billion bet on Sprint** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-sprint-corp-m-a-t-mobile-us/u-s-antitrust-scrutiny-tests-t-mobiles-26-billion-bet-on-sprint-idUSKCN1RU0RK> (дата обращения: 27.08.2019).

Linguistic Representation of Information Source in Situation of Rumour (by the Material of the English-Language Media Texts)

Ramantova Ol'ga Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"
ms.ramantova@mail.ru

The article is devoted to the relevant problem of information verification. The paper aims to study the means of linguistic representation of the information source in the English-language mass media. Originality of the study involves identifying how reliable the information presented in the mass media is by analysing the semantics of the lexical units representing the information source. The research findings allow concluding about a special role of certain pragma-communicative factors actualized at lexical, morphological and syntactic levels.

Key words and phrases: determination; information-cognitive situation; information source; uncertainty modus; communicative and pragmatic factors; media communication; rumour.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 04.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.44>

В статье рассматриваются особенности актуализации глаголами модальной семантики сомнения в текстах публицистического дискурса. Модальность сомнения представлена как текстовая категория с общим значением неуверенности. Исследование показало, что актуализация данного значения происходит под влиянием контекста, в рамках текстового целого, обеспеченного взаимодействием средств разных уровней языка. При этом глаголы, в семантике которых значение неуверенности зафиксировано как вторичное или отсутствует, обладают способностью проявлять модальность сомнения, выступая как прямые и косвенные средства выражения данной семантики. Новизна исследования заключается в том, что устанавливается зависимость эксплицитного либо имплицитного выражения модальности сомнения глаголами от синтаксических структур соответствующих высказываний.

Ключевые слова и фразы: функционально-коммуникативный подход; текстоцентрический подход; модальность сомнения; контекст; публицистический дискурс; прямые и косвенные средства выражения модальности сомнения.

Скоробач Наталья Юрьевна

Самарский государственный социально-педагогический университет
skorobach@mail.ru

Глаголы, актуализирующие семантику модальности сомнения, в текстах англоязычного публицистического дискурса

Исследования, проводимые в русле функционально-коммуникативного подхода, свидетельствуют о том, что известные и хорошо изученные языковые явления, имеющие исторически сложившиеся и зафиксированные системные свойства, при рассмотрении их в текстах различной дискурсивной природы расширяют известный ранее семантический объем и приобретают новую содержательную специфику. В рамках данного подхода **актуальным** представляется изучение факторов, влияющих на изменение семантики языковых единиц. **Цель** данного исследования – установить условия актуализации глаголами значения неуверенности на материале текстов публицистического дискурса. В соответствии с целью ставились следующие **задачи**:

проанализировать лексические значения глаголов, закрепленные в словарных дефинициях, и установить, присутствует ли в них значение неуверенности как основное, вторичное, либо отсутствует вовсе, а также семантику, приобретаемую данными глаголами в текстовом целом; проанализировать, под влиянием каких факторов и в сочетании со средствами каких языковых уровней происходит актуализация или приобретение глаголами модальной семантики сомнения в тексте. Для выполнения поставленных задач использовался *метод* компонентного анализа, раскрывающий содержательную сторону глаголов как значимых единиц речи; *метод* контекстного анализа, выявляющий семантическое значение глаголов в рамках текста; *метод* синтаксического анализа текста, позволяющий проанализировать средства синтаксического уровня, участвующие в актуализации глаголами семантики неуверенности в рамках текстового целого. *Научная новизна* исследования заключается в том, что влияние контекста на реализацию семантических значений глаголов в текстах публицистического дискурса рассматривается на отдельном участке языка – синтаксисе, при этом контекст представляется в широком смысле – не только сугубо языковой, но и экстралингвистический, включающий коммуникативную интенцию автора, особенности субъектной организации текста. Также примеры расширения семантического значения глаголов, представленные в данном исследовании, подтверждают постулат о полифункциональности языковых единиц и их способности участвовать в выражении различных категорий текста [11, с. 83], в частности, выражать модальность сомнения.

Одной из особенностей текста как структурно-семантического единства З. Я. Тураева называет способность оказывать влияние на языковые единицы, входящие в его состав, в результате чего под влиянием контекста реализуются новые значения либо существующие в системе в скрытом, латентном состоянии [Там же, с. 10-11]. Возможность использования языковых знаков не только в прямом, зафиксированном в словарях, но и в переносном (вторичном кодовом) значении, порождаемом текстом, исследователи объясняют асимметрией языкового знака, благодаря которой с помощью конечного числа словесных знаков можно описать бесконечное множество окружающих нас явлений и предметов [Там же, с. 6]. Реализация потенциальной многозначности слова в тексте, появление дополнительных значений, не зафиксированных в системе языка, происходит в процессе перехода от языка к речи, при этом единицы речи определяются как «функционирование единиц языка, обусловленное влиянием экстралингвистических факторов, коммуникативных пресуппозиций, эмоционального фона и коммуникативного контекста» [1, с. 59].

Актуализация вторичных семантических значений языковой единицы и появление новых происходит при взаимодействии глубинной и поверхностной структур текста. Модальность сомнения, относящаяся к содержательным категориям текста, принадлежит глубинной структуре и проявляется в авторской интенции и прагматической установке. Поверхностная структура представляет собой реализацию авторской идеи, облеченную в языковую форму.

Поясним наше понимание модальности сомнения. В исследованиях современных лингвистов сомнение выражает эпистемическую семантику и рассматривается как одно из значений поля достоверности, представляющее субъективное мнение говорящего в отношении истинности пропозиции [2]. И. А. Нагорный рассматривает сомнение как семантическую составляющую языковой ситуации недостоверности, включенную в группу коммуникативно-прагматических смыслов, которые автор определяет как модально-квалификативные смыслы, выражающие коммуникативно оформленный результат персуазивной квалификации события субъектом [8, с. 25]. Е. Н. Орехова считает сомнение одним из субъективно-модальных значений, составляющих ядро поля достоверности/недостоверности, наряду с кажимостью, допущением, предположением, колебанием и др. [9]. Рассматривая сомнение как одно из значений зоны проблематической достоверности, исследователи отмечают сложность разграничения сомнения и таких значений, как предположение, неуверенность, неопределенность и т.д. При анализе шкалы достоверности в рамках исследования концепта ИСТИНА О. А. Максимчик предлагает выделить зону «квазиистины», характеризующуюся «градуальным переходом от вероятности соответствия высказывания действительности к неуверенности/сомнению в таком исходе» [7, с. 123]. В поле квазиистинности исследователь включает единицы со значением вероятности, допущения, возможности, потенциальности осуществления события, а также неуверенности, сомнения, колебания, неопределенности, невозможности принять решение о соответствии либо несоответствии сообщаемого действительному положению вещей [Там же, с. 126].

Выделение сомнения как отдельного значения в рамках анализа модальности сомнения на текстовом уровне представляется нам нецелесообразным, так как любой смысл реализуется в высказывании, которое, в свою очередь, выступает средством коммуникации. В коммуникативной ситуации неосложненному смыслу «сомнение», как правило, сопутствуют другие смыслы, содержащие семантику неуверенности. Так как мы рассматриваем актуализацию семантики сомнения глаголами в рамках текстового целого, то следуем точке зрения О. А. Максимчик [Там же, с. 134] и также объединяем вероятностные эпистемические ментальные состояния (неуверенность, недоверие, сомнение и др.), значения неизвестности, неопределенности, а также противоречивые отношения в рамках одного семантического поля. Под текстовой модальностью сомнения понимаем отношение автора высказывания к событию как к не-факту, что выражается общим модальным значением «неуверенность».

Источником текстовой модальности является автор, так как мнение автора, или точка зрения говорящего, формирует основные категории текста (целостность, связность, законченность, адресованность и т.д.). Семантическую основу текстовой модальности составляет субъективная модальность, представленная как соотношение производителя речи и ее субъекта, а также отношение производителя речи к действительности [10, с. 74], что выражается традиционно выделяемыми субъективно-модальными средствами [4, с. 91]. Формирование текстовой модальности, то есть выражение авторской идеи лингвистическими средствами, происходит

«при соединении языковых и неязыковых средств с говорящим лицом, с Я, т.е. в речевом акте», когда говорящий, «Я», открыто присутствует или подразумевается [10, с. 9]. Языковые субъективно-модальные средства, «внутримодальные», по определению Г. Я. Солганика, при реализации в тексте рассматриваются с позиций субъектной организации речевого произведения и становятся «внешнемодальными», то есть связанными и подчиненными конституирующему элементу текстовой модальности – автору текста. Степень проявления модальности, то есть прямое или косвенное выражение субъективного мнения автора текста, зависит от вариантов соотношения Я как производителя речи и субъекта высказывания как центра предикативных отношений: Я представляет наивысшее проявление модальности, Ты – менее высокое, и Он – модальность является потенциальной [Там же, с. 13]. Таким образом, основой текстовой модальности является прагматическая ориентация автора, обнаруживающая себя в тесной связи текстовой модальности с категорией субъективности как воплощением «личностного аспекта» содержания и структуры текста. Выражению субъективности служит интенциональность – свойство языка выражать коммуникативные намерения автора с целью воздействия на адресата, оценка, субъектная организация текста как разделение на «свое/чужое» слово.

«Полифония своего и чужого слова» [5, с. 12], характерная для текстов публицистического дискурса, непосредственно связана с реализацией отношений «производитель речи – субъект речи», в которых важную функцию выполняют глаголы. При включении в предикативную структуру с подлежащим – производителем речи либо подлежащим – субъектом высказывания глаголы участвуют в формировании разных способов выражения коммуникативных намерений автора: эксплицитного и имплицитного воздействия на адресата с целью внушить неуверенность в однозначной трактовке предлагаемой информации. Следовательно, в зависимости от субъектной организации текста глаголы могут являться как прямыми, так и косвенными выразителями семантики неуверенности, представляющей текстовую модальность сомнения.

Изменение семантического объема глаголов как языковых единиц выявляется при текстцентрическом подходе, который представляет собой анализ процесса интеграции слова текстом [11, с. 124]. В соответствии с данным подходом, для определения условий, при которых глаголы выступают как прямые и косвенные средства выражения модальности сомнения в тексте, проводился анализ лексических значений, закрепленных в словарных дефинициях, и их речевой реализации в текстах публицистического дискурса, а также рассматривались отношения «производитель речи – речь» и «субъект речи – речь», определяющие максимальную и минимальную степени проявления модальности [10, с. 13]. Глаголы, *прямо* выражающие сомнение как авторскую позицию, включены в предикативную структуру «производитель речи (автор текста, 1 лицо) + глагол (значение неуверенности зафиксировано в словарной дефиниции)». При *косвенном* выражении модальности сомнения в тексте глаголы являются частью предикативной структуры «субъект высказывания (прямое цитирование, 1 лицо / несобственно-прямое цитирование, 3 лицо) + глагол (значение неуверенности не зафиксировано в дефиниции / вторичное / “выводимое” из основного значения)». Отметим, что способность одного и того же глагола прямо или косвенно выражать значение неуверенности в текстовом целом зависит от предикативной структуры, в которую он включен. Например, глагол *doubt* как выразитель «чистого сомнения», принадлежащий группе эпистемических предикатов мнения, полагания, веры [6, с. 105] и включенный в предикативную структуру с подлежащим – производителем речи, то есть автором текста, выступает как прямой выразитель сомнения: (1) *I doubt that any constitutional amendment to ban flag-burning is going anywhere... (Retired justice John Paul Stevens has continued to take the view that such laws are constitutional, but I doubt that many sitting justices would join him)* [14]. / *Я сомневаюсь, что любые конституционные поправки, запрещающие сжигание национального флага, будут где-либо приняты (судья в отставке Джон Пол Стивенс продолжает высказывать мнение, что такие законы конституционны, но я сомневаюсь, что многие действующие судьи присоединятся к нему)* (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. С.). В данном примере текстовая модальность сомнения выражена эксплицитно и основана на контрадикторных отношениях: противительный союз *but* противопоставляет авторское и «чужое» мнение.

Глагол *doubt*, входящий в предикативную структуру с подлежащим – субъектом речи, то есть в синтаксические конструкции с прямым, несобственно-прямым, частичным цитированием, становится косвенным выразителем сомнения. Например, в аналитической статье, озаглавленной “*I in 5 women doubt a woman can win the presidency*” [15] («*1 из 5 женщин сомневается, что женщина может победить в президентских выборах*»), глагол с семантикой сомнения включен в высказывания, в которых автор передает результаты социологических опросов, подтверждающих неуверенность американцев в том, что женщина может быть избрана на пост президента страны: (2) *The latest CNN poll shows there are still a lot of Americans who think a woman can't beat a man in a presidential race. <...> Despite the progress women have recently made in politics... a sizable number of women still doubt voters will support a woman becoming the most powerful person in the world. <...> Some voters have continued to doubt a woman can win the presidential election in today's political climate* [Ibidem]. / *Последний опрос, проведенный CNN, показывает, что по-прежнему есть много американцев, которые думают, что женщина не может победить мужчину в президентской гонке... Несмотря на прогресс, достигнутый женщинами в последнее время в политике... значительное число женщин все еще сомневается, что избиратели поддержат женщину в том, чтобы она стала самой влиятельной в мире... Некоторые избиратели продолжают сомневаться в том, что женщина может выиграть президентские выборы в нынешнем политическом климате.* Глагол *doubt* входит в предикативную структуру с подлежащим – субъектом речи, отличным от авторского «Я»: *a sizable number of women, some voters*. Отметим, что, по мнению Э. Бенвениста, проявление субъективности обнаруживается только в первом лице, когда личная форма придает последующему утверждению определенный субъективный контекст – сомнение, предположение, заключение, – который характеризует отношение говорящего к произносимому высказыванию.

Употребление второго и третьего лица представляет, с точки зрения говорящего, простую констатацию факта [3, с. 299]. Однако для публицистического текста характерна субъективность «объективированного» повествования и проявление точки зрения говорящего в изложении информации от третьего лица. В данном примере сомнение автора не имеет эксплицитного выражения, однако выбор глагола *doubt* в качестве определения позиции участвующих в опросе граждан является выразителем оценки ситуации автором статьи и служит косвенным проявлением его личного мнения. Интерес автора к данной информации подтверждается упоминанием того, что данная тема уже поднималась им ранее: *I previously wrote about how a majority of Democrats think a woman or minority can beat Trump. But at the same time, almost half of Democrats think the best person to defeat the president from the White House is Biden* [15]. / *Ранее я писал о том, что большинство демократов считают, что женщина или меньшинства могут победить Трампа. Но в то же время почти половина демократов считает, что лучшим человеком для победы над президентом из Белого дома является Байден.* Противительный союза *but*, соединяющий два предложения, указывает на то, что автор текста обладает противоречивой информацией и не может с полной уверенностью сообщить читателю, к какому мнению склоняется большинство американцев.

В примере (1) модальность сомнения как авторская категория имеет эксплицитное выражение и «лежит на поверхности текста», тогда как примеры имплицитного выражения сомнения (2) глаголами представляют особый интерес, так как для выявления значения неуверенности необходимо рассматривать взаимодействие целого комплекса равноуровневых средств языка, формирующих контекст, в котором и происходит актуализация исследуемого значения. В качестве примера представим некоторые глаголы, относящиеся к разным лексико-семантическим группам и актуализирующие потенциальную семантику неуверенности или приобретающие ее в контексте. Например, глагол *believe* (*to have an opinion about what is true or what might happen, although there is no proof*) [12, p. 113], относящийся к группе глаголов когнитивной деятельности, и перцептивный глагол *feel* (*to have a particular way of thinking about something, especially one that depends on your emotions rather than facts or evidence*) [Ibidem, p. 512] в определенном контексте актуализируют значение неуверенности. При этом исследуемая семантика потенциально присутствует в данных глаголах: *believe* является средством реализации ментального компонента (*to think*) лексического значения глагола *doubt*: *to think that something is probably not true or that is probably does not exist* [Ibidem, p. 416]; *feel* содержит эмотивный компонент лексического значения глагола *doubt*: *to feel that you cannot trust or believe someone* [Ibidem] – и выражает эпистемическое значение «мнение», основанное на ощущении, интуиции, опыте, то есть «выводимое знание».

Например, в статье “*Tony Blair: ‘with you, whatever’ pledge was not commitment to war*” [13] («Тони Блэр: “с тобой, что бы ни случилось” – не было обещанием войны») автор приводит цитаты премьер-министра Великобритании Тони Блэра (1997-2007 гг.), пытающегося ответить на обвинения, выдвинутые против него в докладе Чилкота, и оправдать участие Соединенного Королевства в войне в Ираке: *I feel until I actually say to people: ‘OK, I wish we had not joined the American coalition, I wish we had not got rid of Saddam,’ until I say that, people won’t really accept that I mean my regret. I can regret the mistakes and many things about it, but I genuinely believe that we acted out of good motives... I sincerely believe we would be in a worse position if we hadn’t acted in that way...* [Ibidem]. / *Я чувствую, что пока не скажу людям: «Хорошо, я сожалею о том, что мы присоединились к американской коалиции, я сожалею о том, что мы избавились от Саддама Хуссейна», – люди не поверят в то, что я сожалею. Я могу сожалеть об ошибках и много еще о чем, но я действительно считаю, что мы действовали из лучших побуждений... Я искренне считаю, что мы были бы в худшем положении, если бы не поступили таким образом.* Блэр доказывает правильность своих действий не фактами, а выражением субъективного мнения (*I feel, I genuinely believe, I sincerely believe*), что означает отсутствие полной уверенности с его стороны. Глаголы *believe, feel* являются в данном примере косвенными средствами выражения модальности сомнения, так как 1) значение неуверенности присутствует в их семантике как вторичное, 2) данные глаголы включены в предикативную структуру с подлежащим – субъектом речи.

Модальность сомнения как авторская категория проявляется также в композиции текста. Например, первый абзац анализируемой статьи составляет высказывание: *Tony Blair has insisted that a secret 2002 pledge, revealed in the Chilcot report, to stand by George Bush “whatever” over Iraq was not an irrevocable commitment to war* [Ibidem]. / *Тони Блэр настаивает на том, что секретное обещание 2002 года поддержать Буша в войне с Ираком «что бы ни случилось», обнародованное Чилкотом, не было безоговорочным обязательством участия в войне.* Словарная дефиниция глагола *insist* не содержит прямого указания на значение неуверенности, однако предполагает наличие сомнения со стороны третьих лиц: *to say firmly and often that something is true, especially when other people think it may not be true* [12, p. 742]. Возможность выражать значение неуверенности глагол *insist* получает благодаря заложенным в его семантике контрадикторным отношениям, которые раскрываются на содержательном и структурном уровнях в текстовом целом: ссылки на разные точки зрения, использование автором разных типов цитирования, уступительных конструкций. Таким образом, глагол *insist* также является косвенным выразителем сомнения, так как 1) значение неуверенности выражено имплицитно, формируется на основании противопоставления мнения автора и мнения источников, приводимых в качестве поддержки авторской позиции, 2) глагол включен в предикативную структуру с подлежащим – субъектом речи (он).

Кодифицированное лексическое значение языковой единицы может вовсе не содержать значения неуверенности, но приобретать его в контекстном окружении, в сочетании со средствами других языковых уровней. Например, автор статьи часто употребляет глагол *accept* в значении ‘*to recognize that you are responsible for something*’ [Ibidem, p. 7] при прямом и несобственно-прямом цитировании: *Blair accepted Chilcot’s criticism about his failure to question flawed intelligence about Saddam Hussein’s supposed access to weapons of mass destruction. He said: “It is fair to say it would have been better to challenge intelligence. It wasn’t that I wanted*

to believe it; I did believe it. There were hundreds of thousands of people affected by his chemical weapons programme” [13]. / *Блэр принял критику Чилкота, касающуюся его неверных действий после сообщения разведки об имеющемся у Саддама Хусейна оружии массового поражения. Он сказал: «Честно говоря, было бы лучше спросить у службы разведки. Не то чтобы я хотел верить в это. Я именно верил. Были сотни тысяч людей, пострадавших от его химического оружия». Или: “I accept the process was far from satisfactory. It would have been better if we’d provided the actual written advice to cabinet.” But Blair also criticised Chilcot for overlooking both the benefits of removing Saddam from power and the importance of Britain’s relationship with the US [Ibidem]. / «Я согласен с тем, что действия были далеки от идеальных. Было бы лучше, если бы мы представили письменное уведомление...». Но Блэр также раскритиковал Чилкота за то, что тот не учел как преимуществ устранения Саддама Хусейна от власти, так и важность отношений Британии и США. При этом в цитатах самого Блэра, приводимых автором, регулярно звучит попытка оправдаться: *It wasn’t that I wanted to believe it; I did believe it; It is fair to say it would have been better to challenge intelligence...* При наличии «оговорок», выраженных уступительными конструкциями (*It wasn’t that I wanted to believe it*), повторами, глаголом в функции усиления (*I wanted to believe it; I did believe it*), условными предложениями (*It would have been better if we’d provided the actual written advice to cabinet*), противительным союзом (*but*), глаголом *criticise*, имеющим лексическое значение «критиковать» (противоположное значению «соглашаться»), глагол *accept* в значении «принимать критику» не означает полного согласия с выводами комиссии, а напротив, во взаимодействии с другими лексическими и синтаксическими средствами косвенно выражает значение неуверенности: во-первых, указывает на отсутствие четкой позиции у самого Блэра, во-вторых, выражает неуверенность автора статьи в том, что представленный доклад Чилкота заставил Блэра признать ошибки, допущенные им во внешней политике.*

В результате анализа фактического материала, представленного текстами публицистического дискурса, **установлено:**

1) модальность сомнения, представленную значением неуверенности, могут выражать не только глаголы, в словарных дефинициях которых данное значение зафиксировано как основное, но и глаголы, в семантике которых значение неуверенности зафиксировано как вторичное или отсутствует. Глаголы со вторичным значением неуверенности обладают потенциалом выражать модальность сомнения. Глаголы, в семантическом ядре которых формально не зафиксировано значение неуверенности, способны расширять первичную семантику и приобретать данное значение;

2) процесс актуализации или приобретения глаголами исследуемого значения происходит под влиянием контекста, который в широком его понимании формируется в соответствии с интенцией автора как источника текстовой модальности, автором же осуществляется целенаправленный выбор языковых средств, составляющих текстовое поле, формируется композиция текста. Таким образом, процесс актуализации глаголами исследуемого значения происходит в рамках текстового целого, в процессе оформления авторской идеи как глубинной категории текста, языковыми средствами, представляющими его внешнюю структуру;

3) глаголы могут выступать прямыми и косвенными средствами выражения сомнения. Глаголы с ядерным значением неуверенности могут являться как прямыми, так и косвенными выразителями сомнения, тогда как глаголы, в семантике которых значение неуверенности вторичное или приобретено под влиянием контекста, являются косвенными выразителями сомнения. Способность глаголов эксплицитно или имплицитно выражать модальность сомнения определяется субъектной организацией текста, то есть отношениями «производитель – субъект речи», что в текстах публицистического дискурса означает отношения «автор текста – текст» и «автор цитаты – текст», и на лингвистическом уровне выражается синтаксическими средствами, представленными разными типами цитирования. Способ выражения значения неуверенности глаголами обусловлен не только их включением в определенные предикативные структуры, но и взаимодействием средств разных уровней языка: изучаемая семантика актуализируется глаголами как при совпадении точек зрения автора и цитируемого, так и при контрадикторных отношениях, когда противопоставление мнений формируется на уровне композиции текста и оформляется синтаксическими средствами – союзами.

Данные, полученные в результате исследования, расширяют представление о возможностях функционирования единиц языка за пределами системы, то есть в речи, и могут быть использованы при лингвистическом анализе текста.

Анализ влияния текста на изменение семантического объема языковых единиц является перспективным направлением исследований, так как любое языковое явление лексического, грамматического, синтаксического или стилистического уровня при переходе на уровень речи становится средством выражения субъективности «я» говорящего, автора текста и может приобретать дополнительные функции.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М.: Флинта, 2010. 288 с.
2. Беляева Е. И. Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. 189 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Благовещенск: БГК, 1998. 360 с.
4. Брызгунова Е. А., Габучан К. В., Цикович В. А. и др. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
5. Джусти-Фичи Ф. Чужая речь (пересказывание) в балканославянских языках // Логический анализ языка. Язык речевых действий / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. М.: Наука, 1994. С. 11-17.

6. Жежерова В. П. Когнитивное исследование лексикосемантического поля неуверенности в английском языке (на материале глаголов): дисс. ... к. филол. н. Петропавловск-Камчатский, 2006. 227 с.
7. Максимчик О. А. Семантика квазиистинности в английском языке // Актуальные лингвистические исследования: монография / под ред. А. Г. Бердниковой. Новосибирск: Изд. СибАк, 2013. 206 с.
8. Нагорный И. А. Ситуация сомнения и специфика ее репрезентации в русском языке // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 12 (131). Вып. 14. С. 23-28.
9. Орехова Е. Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 419 с.
10. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса. М.: Флинта, 2016. 160 с.
11. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1986. 127 с.
12. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners**. International student's edition. Oxford: Macmillan Publishers, Limited, 2006. 1592 p.
13. **Tony Blair: 'with you, whatever' pledge was not commitment to war'** [Электронный ресурс] // The Guardian. 2016. July 7. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/jul/07/tony-blair-with-you-whatever-pledge-was-not-commitment-to-war> (дата обращения: 15.01.2020).
14. **White house chief of staff Reince Priebus speaks out in favor of banning flag burning** [Электронный ресурс] // Washington Post. 2017. May 1. URL: https://www.washingtonpost.com/news/volokh-conspiracy/wp/2017/05/01/white-house-chief-of-staff-reince-priebus-speaks-out-in-favor-of-banning-flag-burning/?utm_term=.170e936eff3f (дата обращения: 20.02.2020).
15. **1 in 5 women doubt a woman can win the presidency** [Электронный ресурс] // Washington Post. 2020. January 23. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/01/23/one-five-women-doubt-that-woman-can-win-presidency/> (дата обращения: 20.01.2020).

Verbs Actualising Semantics of Doubt Modality in Texts of the English-Language Publicistic Discourse

Skorobach Natal'ya Yur'evna

Samara State University of Social Sciences and Education
skorobach@mail.ru

The article examines specifics of actualising doubt modality by verbs in texts of publicistic discourse. Doubt modality is presented as a text category with the general meaning of uncertainty. The study showed that actualisation of this meaning occurs under the influence of context, within the boundaries of a text as a whole maintained by interaction of means belonging to different linguistic levels. And the verbs whose semantic structure registers the meaning of uncertainty as a secondary meaning or non-existent one are able to exhibit doubt modality acting as direct and indirect means of expressing this semantics. The study is novel in that it ascertains dependency of explicit or implicit expression of doubt modality by verbs on syntactic structures of corresponding utterances.

Key words and phrases: functional-communicative approach; text-oriented approach; doubt modality; context; publicistic discourse; direct and indirect means of expressing doubt modality.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 07.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.45>

В статье рассматриваются лексические единицы, репрезентирующие оценку как дихотомию, а отношения между ее компонентами – как реализацию закона единства и борьбы противоположностей. Научная новизна заключается в рассмотрении проблемы взаимосвязи оценки и дихотомии на материале англоязычных статей о британской монархии. Цель исследования состоит в изучении семантики и комбинаторики оценочных лексических средств. Полученные результаты показали, что разнообразие используемых лексических средств свидетельствует о намерении авторов статей усилить эффект воздействия, привлечь внимание адресата и повлиять на его мнение и взгляды.

Ключевые слова и фразы: категория оценки; дихотомия; антонимия; британская монархия; эксплицитная оценка; имплицитная оценка.

Строкан Елена Владимировна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
strokan@mail.ru

Лексические средства репрезентации оценки в тексте: единство и борьба противоположностей (на материале англоязычных статей о британской монархии)

Оценочная деятельность человека основывается на ментальных процессах, в результате которых фрагменты окружающего мира категоризируются и противопоставляются на основе дифференциального признака «хорошо – плохо». При этом противопоставление лексических единиц осуществляется в рамках дихотомии,